

— Ох, мать моя, действительно каша. Братец, у тебя деньги есть, но завтракать кашей из кастрюли — это уже слишком.

— Столько, как будто свиней кормят.

Се Чэнь съел несколько ложек, затем взял телефон и позвонил дворецкому:

— Через полчаса приходите убрать со стола, спасибо.

[Хорошо, молодой хозяин.]

Он положил трубку и направился в ванную.

Зазвучала вода из душа, и живот Цзян Е предательски заурчал.

Он посмотрел на почти полную кастрюлю каши, взял чашку братца и налил себе небольшую порцию. Не используя ложку, он выпил половину чашки за один глоток.

Аромат каши с приятной температурой наполнил его желудок, и он почувствовал себя комфортно. Рядом лежали два очищенных варёных яйца.

Цзян Е взглянул на ванную. У братца ещё оставалось минут десять, чтобы закончить, но на завтрак времени более чем достаточно.

Съев два яйца и выпив ещё одну чашку каши, он почувствовал, как его пустой после вчерашнего живот наконец удовлетворился.

Посмотрев на оставшееся время, он налил ещё одну чашку каши и, допив её, услышал шаги в коридоре.

Когда дворецкий вошёл и увидел почти пустую кастрюлю, он не смог сдержать любопытства и огляделся.

Он не видел, чтобы молодой хозяин приносил какого-либо питомца. Неужели он сам всё съел?

Неужели анорексия молодого хозяина прошла, да ещё с таким отскоком?

Цзян Е, развалившись на диване, наслаждался ярким солнцем снаружи, стрекотом цикад и пением птиц, а лёгкий и плавный звук воды из ванной вызывал фантазии.

Цзян Е, глядя на дверь ванной, позволил мыслям немного отклониться.

После вчерашнего похмелья он всё же смог рано встать, неплохой режим.

Вспомнив, что прошлой ночью он почти полностью раздет лежал на кровати с женщиной, который был не намного одетее, он почувствовал некоторую вину перед ней.

Цзян Е смотрел на ванную, как вдруг дверь открылась.

Он инстинктивно хотел отвести взгляд, но затем подумал, что его всё равно не видят, чего прятаться, он не сделал ничего плохого.

Два взрослых мужика, чего тут стесняться.

Цзян Е убедил себя, закинул ногу на ногу и смотрел на вышедшего брата, одетого в ту же одежду, что и при входе, одной рукой вытирающего волосы полотенцем.

Мужчина, сняв чёрную одежду, в светло-серой домашней одежде выглядел менее строго и пугающе, чем обычно, и более мягко.

Не знаю, показалось ли.

Но так он выглядел знакомо.

Наверное, все красивые мужчины такие.

Цзян Е самолюбиво поправил чёлку. По правде говоря, если говорить о красоте, то братец-босс был красавцем.

Но его красота была агрессивной.

А он сам был красавцем, которого все любили.

Возвращаясь в город на машине, Цзян Е, склонив голову, посмотрел на брата и моргнул:

— Вчера ты рано лёг спать, почему у тебя всё ещё синяки под глазами? Неужели встал слишком рано?

— Мог бы поспать подольше, зачем так рано вставать?

— Ах! — Цзян Е потянулся, повернул шею и удивлённо сказал:

— Вчера я, кажется, хорошо спал, почему же у меня болит спина? Может, поза была неудобной, или на кровати братца что-то мешало?

Се Чэнь, который вёл машину, услышав это, дрогнул рукой, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

В его голове непроизвольно всплыли вчерашние картины, и кончики ушей мгновенно покраснели.

Прошлой ночью маленький парень, словно назло, чем больше он старался удержать его, не давая двигаться, тем больше тот, как осьминог, изо всех сил пытался схватить.

Самое сложное было в том, что он был довольно сильным.

Пришлось прямо прижать его, и в результате...

Человека удалось удержать, а он сам едва сдержался.

Человек, о котором он мечтал столько лет, почти полностью раздетый лежал под ним. Любой бы не смог уснуть.

То, что он не взорвался на месте, было чудом.

Приехав в компанию, Цзян Е не стал подниматься вверх. Зная, что его не слышат, он всё же попрощался с братцем:

— Братец, иди работай, я пойду погуляю, увидимся вечером.

Се Чэнь замедлил движение на полшага.

Цзян Е развернулся и пошёл, насвистывая, руки в карманах, словно хулиган.

Когда свист исчез в автобусе, припаркованном у дороги, Се Чэнь снова сел в машину.

Кинокомпания «Чанлинь» по-прежнему была занята.

Она не потеряла ритм из-за ухода одного артиста.

Даже если этот человек раньше был на пике славы.

На втором этаже в конференц-зале люди приходили и уходили, явно что-то готовилось.

Цзян Е пришёл в компанию проведать Сяо'оу. После того как тот в съёмочной группе ушёл в сердцах, учитывая характер Гэ Цяньцян, которая не прощала обид, боялся, что компания его тоже не удержит.

Пройдя круг, он не увидел Сяо'оу.

Решив сначала подняться наверх, посмотреть, кому перешёл его кабинет.

На верхнем этаже было тихо, кабинеты большие, все они принадлежали звёздам компании, «золотым яйцам». Кабинет Цзян Е находился в самом конце справа.

Он думал, что после его смерти кабинет уже давно перераспределили.

Но, снова увидев на двери свою наклейку с манэки-нэко, которая всё ещё неподвижно смотрела на него широкими глазами, он усомнился и прошёл сквозь дверь.

Увидев, что его табличка всё ещё одиноко лежит на столе, Цзян Е огляделся и удивился.

Здесь почти всё было так же, как при его жизни.

Даже беспорядок был на тех же местах.

Словно после его смерти сюда никто не заходил.

Он провёл рукой по знакомому столу, на котором стояли коврик для мыши, кружка и покачивающаяся фигурка, подаренные фанатами.

Панорамное окно справа, хоть и не такое большое, как в кабинете братца, было его любимым местом.

Кресло-качалка перед подоконником было его убежищем для лени.

Возможно, вернувшись в знакомое место, Цзян Е, уже смирившийся со своей смертью, вдруг потускнел глазами, взяв неподписанную фотографию.

На фотографии человек улыбался прекрасной улыбкой, глаза-персики были изогнуты, уголки губ будто нарисованы, жаль только.

Такой красавец ушёл так рано.

— Говорю же тебе, сам знаешь, в каком ты положении, зачем тебе было связываться с ней.

За дверью послышался женский голос, и Цзян Е замер.

— Понял, сестра Ся.

— Понял свою ошибку?

— Я не ошибался.

Их голоса остановились у двери, затем раздался звук открывания двери, и женский голос продолжил:

— Не задерживайся, иначе компании будет плохо.

— Не волнуйся, сестра, я скоро выйду.

— Хм... эх.

Женщина открыла дверь, заглянула внутрь, вздохнула и ушла.

Ли Сяо'оу стоял у двери, Цзян Е сидел на диване и смотрел на него. Только что ушедшая была его первым агентом, Ли Ся.

Позже, когда он стал популярным, компания передала его более опытному и способному агенту.

Ли Сяо'оу не сдвинулся с места, стоял у двери с красными глазами, шмыгая носом, сжав губы, смотрел на кабинет.

Словно он всё ещё мог видеть ленивого, как собака, Цзян Гэ, который вальяжно крутился в кресле.

А он, как мамаша, всё ворчал и ворчал.

Взгляд перешёл на диван, словно он всё ещё мог видеть Цзян Гэ, которого ежедневно облизывали в интернете, занимавшего первое место в мировом рейтинге самых красивых лиц среди китайцев, считавшего себя непревзойдённым красавцем во вселенной, который без всякого стеснения закинул одну ногу на подлокотник дивана, а другую волочил по полу.

В руках закуски, которые он бросал в рот.

Каждый раз в такие моменты он должен был наставлять его, втолковывать:

— Ты должен помнить о своём статусе, ты — звезда.

— Топовый красавчик, следи за своим имиджем.

— Имидж может быть едой?

— Ты и живёшь за счёт имиджа.

— Тебе не кажется, что я, братец, выгляжу по-особенному круто?

Каждый раз Цзян Гэ находил странные слова, чтобы заткнуть ему рот, а потом делился с ним половиной закусок.

А на следующий день эта сцена повторялась.

Молодой человек, стоя у двери, осмотрел кабинет, провёл рукой по глазам, сильно моргнул и, словно приняв решение, открыл дверь и ушёл.

Компания приказала никому не приближаться к кабинету Цзян Гэ.

Сначала все думали, что компания чтит память, но потом узнали, что это приказ таинственного босса.

Сестра Ся рисковала, чтобы впустить его, он не мог доставить ей неприятностей.

Цзян Е всё это время смотрел на Сяо'оу.

Он видел все его эмоции как на ладони, и в его сердце тоже стало горько и неприятно.

Он вышел вслед за ним и увидел, как тот несёт картонную коробку со своими вещами.

Его действительно уволили.

Это заставило Цзян Е нахмуриться.

В лифте был только Ли Сяо'оу.

Стоя рядом с Сяо'оу, Цзян Е хотел утешить его, по привычке поднял руку, чтобы похлопать по плечу, но рука прошла сквозь него.

Он замер, почувствовав, что что-то не так.

Не успел он как следует подумать, как дверь лифта открылась.

Что значит «враги встречаются», Цзян Е видел это на примере Гэ Цяньцяннь бесчисленное количество раз.

Гэ Цяньцяннь, которая в съёмочной группе снялась в бесчисленных интимных сценах с каким-то нищим статистом, была в ярости, и, подняв глаза, увидев человека в лифте, сразу же нахмурилась:

— Ох, невезение, только пришла, а уже встретила бродячую собаку.

<http://bllate.org/book/15424/1364516>